На мгновение Хану показалось, что солдат рядом с ним просто споткнулся в тусклом свете и тяжело упал головой вниз к стене, производя при этом невероятный шум, но когда он повернулся, пытаясь поймать его, Хан понял, что десять других коммандос, которые были рядом с ним, также рухнув неподвижными смятыми кучками в темноте, освещенные ограниченным светом точечного света, встроенного в его наушник, который порхал, когда его голова двигалась, их собственные фары беспорядочно указывали туда сюда при падении. Они добрались до центра заключения без происшествий, оставив коммандос, чтобы основные пути выхода оставались чистыми. Двигаясь тихо и избегая неприятностей, они вывели дежуривших там охранников, используя бластеры с глушителем, малозаметные трассирующие вспышки и линзы ночного видения. Убедившись, что они очистили территорию, они включили габаритные фонари, в наушниках вмонтированы маленькие прожекторы. Но только тогда, когда они были уверены

- так почему, черт возьми, все его подразделение теперь в отключке? Если это был газ, почему он не упал? Наконец мысли Хана настигли его, и он развернулся в темном узком коридоре, поднимая пистолет, понимая, кто там будет ... Наклонив голову, длинные темные волосы падали на светлые глаза, Люк Скайуокер стоял, как часовой, в коридоре, не давая возможности продвинуться дальше. Даже в тусклом свете точечного света Хан не мог не заметить глубокий шрам, рассекающий его правый глаз по щеке и губам, отбрасываемый резкой тенью из-за неравномерного света. Он казался... больше. Казалось, что коридор заполнен, неподвижен, блокирует любой доступ, и напряг каждый мускул. У него не было оружия, которое мог видеть Хан, но по какой-то причине он не чувствовал желания опускать собственный бластер.

"Зачем ты пришел, Хан?"

Когда он заговорил, несмотря на свой холодный стальной тон, для Хана казалось, что годы просто таяли. Каким-то образом он не мог узнать голос человека, которого он так хорошо знал

- сражался рядом, смеялся с ним и падал до пьяным

- с человеком, который стоял перед ним сейчас, глаза горели сдерживаемой яростью, абсолютно уверенный, несмотря на Бластер Хана, заставляя каждой клеточкой тела опасность чувствовать, что контрабандист когда-либо кричал, так что это была борьба, чтобы просто удержаться на своем месте, чтобы заставить себя держаться за свою цель.

«Вы знаете, почему - я пришел в понедельник». Люк только медленно покачал головой: «Этого не произойдет, ты это знаешь».

«Послушай, у меня нет с тобой ссоры, Люк - давай оба успокоимся, хорошо?»

Несмотря на свои слова, Хан осознавал, что его рука сжимает рукоятку бластера, слегка касаясь пальцем спускового крючка.

"Ты собираешься застрелить меня, Хан?"

Это был грубый вызов, а не непростая просьба, которую следовало дать в сложившихся обстоятельствах.

«Нет, я не буду стрелять в тебя».

Хан отрицал, испытывая глубокое неудовольствие: «Я просто хочу то, ради чего пришел сюда».

«Я сказал тебе; нет. Повернись - пусть кто-нибудь другой попробует, Хан. Не ты. Не превращай это в драку».

Хан заколебался, желая избежать всего этого...

«Я не могу просто уйти, ты это знаешь. Я слишком хорошо знаю Хан». Люк сделал паузу, казалось, чтобы взвесить ситуацию, и его голос, когда он заговорил, потерял часть резкости. "Она не здесь."

«Что ж, тогда вы не будете возражать, если я пройду мимо».

Хан поддержал его, но не двинулся вперед.

"Ты тоже, Хан?"

Люк сказал тревожно спокойным и нейтральным голосом: «Ты думаешь, я лгу?»

Хан почти сказал, что? Но в тот последний момент его собственная совесть заставила его замолчать. Он ни разу не сталкивался с таким вопросом от Люка, несмотря на все, казалось бы, обратное. Как все остальные Хан попытался убедить ребенка , что Хан Соло был просто еще один ненадежный контрабандист, Люк упорно застрял со своей собственной интуицией, держал веру , когда все остальное уже судили Хана на его взгляд в принципе даже ничего. Малыш не заслужил меньшего от Хана; ему было наплевать, что говорят другие. «Нет, я так не думаю. Я не думаю, что Люк Скайуокер лжет». Хан намеренно использовал имя своих старых друзей – и свое настоящее имя. Люк натянуто улыбнулся, забавляясь дерзостью Соло, но тогда ему всегда хватало смелости.

"Что на самом деле он делает".

- легко возразил он,

- Но тебе

- не об этом.

Ее здесь нет, Хан. Ее даже нет на борту. Сердце Хана ёкнуло при этом

«Что?»

«Ее нет на борту. О боже Мадин».

Хан моргнул, его мысли забегали.

«Итак, вы вышли из гиперпространства и отправили на Корусант удобное небольшое подтверждение, в котором говорилось, что у вас на борту Пн, и вы любезно добавили точку остановки».

«Он должен был возглавить штурм. Не Лея».

В тот момент Хану даже не пришло в голову спросить, откуда Люк узнал об этом. Вместо этого он просто ответил, не зная, зачем он это сделал, отвлеченный гудением в глубине души. «Мадин был на борту Сол »

- он включил генераторы, так что его корабль попал под их влияние...

- Хан запнулся, внезапно осознав, что он говорит, увидев осознание на лице Люка, когда он собирал все воедино. Хан сердито посмотрел на парня: «Ты только что применил ко мне эту Силу ?!» Люк, не раскаиваясь, снова посмотрел на Соло: «Ты наставляешь на меня пистолет?»

- легко напомнил он, без всякой вражды в голосе.

«Нет, я наставляю пистолет рядом с тобой,

- поправил Хан.

- Есть большая разница «Правда?» Потому что парень, который вытащил меня из имперской тюрьмы на Корусанте, чертовски похож на тебя.

"Он ушел."

«Видишь, вот в чем дело; я не думаю, что это так. Потому что я встречал ситхов, и я знаю, как низко они падают… а ты не такой».

Гнев Люка вспыхнул из-за предполагаемой клеветы на его отца: «Не надо». В слове была грубая угроза; Хан увидел, как парень приподнял подбородок и сузил глаза. В последний раз, когда он видел Вейдера и Люка вместе, они практически искрились. Что изменилось, он понятия не имел… но он знал одно: «Нет, я знаю тебя»,

- решительно покачал головой Хан,

- «И я не верю, что ты думаешь, что они правы. Ты лучше этого.

" Мальчик выпрямился и, казалось, немного остыл, одна сторона его покрытых шрамом губ приподнялась в сухом веселье: «Как мило с твоей стороны».

«Скажи мне, что я ошибаюсь».

Хан сказал, позволяя своему бластеру упасть на бок: «Ты сказал, что не солгал мне; посмотри мне в глаза и скажи, что я неправ».

«Тогда я сделаю лучше, Хан».

Люк прошептал ... Что-то… что-то подавляющее и тошнотворное проникло в голову Хана и заставило его вздрогнуть, и он посмотрел на ребенка в замедленной съемке, сознание ускользнуло, когда реальность сменилась тихим шепотом, удушающая волна разрушительной слабости овладела им. А Люк просто… стоял с угрожающе напряженным выражением лица в узком луче резкого света, без тени эмоций в его жутких глазах. Странно было то, что на самом деле это не было больно; он думал, что это будет - как получить удар по затылку и потерять сознание - но в случае, если Хан просто ... рухнул, из него вырвался долгий вздох, все его тело в одно мгновение обмякло, как будто кто-то нажал -переключатель. Он ослаб, ноги подкосились, голова похолодела, глаза теряли фокус, каждый мускул расслабился, когда пол, казалось, устремился на него в небольшом лужице неустойчивого света ... Мир движется боком, Хан увидел приближающиеся к нему ноги в полированных черных ботинках, затем Люк присел перед ним, его слова растворились во тьме …

«Я сказал тебе не опускать пистолет…» . .

Мара сидела у бокового коридора, ведущего к кормовому ангару, и внимательно

прислушивалась в темноте, когда это случилось ... Ей удалось собрать около трех дюжин штурмовиков по пути к ангару, оставив офицеров и рядовых офицеров на месте, считая их больше помехой, чем помощью в ближнем перестрелке, особенно в той, которая требует такого рода тонкости. Остановка в магазине боеприпасов на два уровня выше нашла достаточно пулеметных средств для ее импровизированного подразделения, а также три пачки взрывчатой замазки старого образца.

Конечно, у них не было возможности вызвать его дистанционно; детонаторы работали отлично, но все дистанционные активаторы были взорваны. Тем не менее, она знала по опыту, что взрывчатку можно взорвать, выстрелив в нее, хотя как она намеревалась сделать это в кромешной тьме, она не знала. По правде говоря, это было наименьшее из ее беспокойств - главным в ее списке на данный момент было отсутствие атмосферных экранов в отсеке и тот факт, что каждая из аварийных кислородных масок в коридоре за пределами ангара регулировалась маленькой микросхемой, - которые конечно, взорвали, сделав их бесполезными.

Ей нужно было добраться до кораблей повстанцев, а корабли повстанцев находились в теперь уже безвоздушном стыковочном отсеке, и у нее не было воздуха. У повстанцев, охранявших корабль, был воздух - она могла видеть их через небольшую серию смотровых окон, которые тянулись по коридору с одной стороны ангара, - но они находились в безвоздушном ангаре. Получается замкнутый круг. Так что она сидела в темном коридоре, пытаясь придумать способ получить эти проклятые маски, когда это случилось. Это был крик и шепот, острый, как нож, и мягкий, как дыхание, и он говорил прямо в центр ее разума, мощный, сосредоточенный и кристально чистый. Как император. Но это был не Император.

--Мара—

Это было не слово; не совсем, но это было ее имя - конкретно ее - и оно полностью завладело ее вниманием, заставляя ее потрясенно вздохнуть, одновременно поражаясь и не веря. Она глупо взглянула в затемненный коридор, ожидая увидеть там Люка, хотя это слово образовалось в какой-то нечеткой точке прямо между ее ушами. На ее мысли произвела впечатление внезапная потребность в молчании; что поблизости было больше повстанческих войск; если она издаст шум, они услышат.

Образ сформировался в тенях перед краями ее видения, движущийся и беспорядочный, пытающийся приблизиться. Казалось самым естественным в галактике закрыть глаза, добровольно упасть обратно в них… доверяя ему. Она увидела главный коридор, ведущий из ангарного отсека на нижние палубы, изображение перевернутое, миазмы тонких линий, в некоторых местах описывающие сложные детали, в других - расплывчатые профили, исчезающие в ничто, но этого было достаточно, чтобы сказать ей, где он находится покажите ей трех солдат-повстанцев, выжидательно скорчившихся в темноте и смотрящих в сторону от ее позиции. Иногда разные части изображения становились резче, когда он пытался передать конкретную информацию.

Она с кристальной ясностью видела огнестрельное оружие, которое они носили; она увидела, что они носят ночное видение, осознала необходимость быть осторожной. В тот момент, когда она поняла, изображение распалось и слилось; еще трое мужчин на перекрестке пятью уровнями ниже, собрались на аварийной лестнице, двое смотрели вверх, один смотрели вниз ...

И снова образ сломался и изменился; еще трое мужчин, недалеко от входа на уровни заключения. У нее сложилось отчетливое впечатление, что ей не стоит беспокоиться об этом - что он уже приближается к их позиции, его намерения ясны. Она увидела на мгновение

изображение упавших тел в узких шестиугольных коридорах центра заключения, эти расплывчатые и нечеткие-бессознательные. Мара зажмурилась - она могла это сделать; она все время делала это с Императором, и это уже было намного проще, намного естественнее. Она воссоздала в уме свое прежнее разочарование, сосредоточенно нахмурившись, вспомнив точно момент, когда она посмотрела на кислородные маски на стене, проклиная, когда поняла, что они не работают ...

Почти в то время, когда эта мысль формировалась, в ее сознание вошло еще одно усиленное силой; трое в коридоре, ближайшем к ней, маленькие дыхательные аппараты, резко очерченные, висящие на связках вокруг их горла… оно рассеялось и рассосалось, ночное видение было четко сфокусировано; опасно, когда они были у них; было бы полезно, если бы она могла их достать ... потом он зажужжал, перерисовывая себя в последний раз; комлинки на поясе - будьте осторожны; канал может быть открыт для находящихся в ангаре. В тот момент, когда она поняла, образы рассыпались, оставив после себя туманные красно-зеленые очертания, когда она неоднократно моргала в темноте. Связь длилась всего несколько мгновений; масса информации передалась в виде вспышки прямого мысленного контакта, заставив ее задуматься о последствиях, ее миссия на мгновение забыта, ее сердцебиение громко в ушах, выброс адреналина. Конечно, она знала;, что знал Скайуокер может это сделать, но… с другими ситхами, а не с ней.

Она… почувствовала что , полностью его поняла. И он понял ее, намерения и общение кристально ясно. Как Император… но нет. Потому что, хотя контакт с ее хозяином всегда был резким и агрессивным, снисходительным и требовательным, как и он всегда ... это было ... Так? Такой же мощный, сфокусированный и такой же, как определено, но… сочувствующий. Закаленный и размеренно, даже в условиях стресса ... так же , как он был. Возникла еще одна мысль; как давно он знал? Как долго он знал, что может связаться с ней - что она сможет понять? Её единственный дар, детально преподанный её учителем. Неужели Скайуокер признался ей в этом сейчас по необходимости… или как дальнейшее развитие доверия? В любом случае последствия были значительными. Что она скажет Императору? Впервые на поверхность всплыла мысль, заставившая ее сердце биться быстрее… … Должна ли она вообще ему говорить…? . . .

http://tl.rulate.ru/book/24624/1246271